ПОЛЕМИКА

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Куцая конституция
и вопли самозванцев-интеллигентов

Александр БОБРОВ

Почему традиционная, патриотическая, честная литература сегодня в таком загоне и пренебрежении со стороны государства?

Ответ очевиден: русская словесность живёт идеями, смыслами, святыми понятиями, а государство – нет, что и закреплено в куцей Конституции РФ.

"Танковая Конституция" – самая безыдейная, но идеологизированная конституция в мире. Откуда этот парадокс? Она писалось в смутное время, принималась под оголтелую пропаганду морально и социально угнетённым народом, а сочинялась врагами России. Не так давно Государственный департамент США официально признал, что в 1993 году Конституцию РФ, как и ряд ключевых законов нашей страны, писали американские советники. Никто, кроме них, наверное, и предположить не мог, какие катастрофические последствия неотвратимо повлечёт за собой включение в основной закон побеждённого в "холодной" войне государства прошее воцарение безжалостного олигархического капитализма стоили России миллионов жизней и реки крови на постсоветском пространстве.

Но почему у России должна быть Конституция ущербной или побеждённой страны?

Анализ конституционных текстов других стран показывает, что непосредственный запрет на государственную идеологию существует только в конституциях России, Болгарии, Узбекистана, Таджикистана и Молдовы. Я не хочу, чтобы моя страна пребывала в такой "блестящей пятёрке"! Даже в конституциях Украины и Беларуси (это должна знать наполовину украинка Алексиевич, живущая в Германии, но полезшая в российские дела) запрещается установление какой-либо идеологии в качестве обязательной.

Во многих конституциях, скажем, заявляются приоритетные позиции в государстве определенной религии. Эта приоритетность может быть выражена определением её в качестве государственной, официальной, господствующей, традиционной религии или религии большинства, как католицизм в Польше.

Например, король в Дании, Швеции и Норвегии должен, согласно конституционным текстам, обязательно принадлежать евангелическо-лютеранской церкви. О, попробуй запиши, что президент России должен быть православным, – либералы всего мира распнут! Российская конституция, как известно, ни к одной из религиозных традиций не обращается. Православие, как религия большинства российского населения, в ней ни разу не упомянута. Апелляция к Богу, которая есть в третьем государственном гимне уловившего конъюнктуру Сергея Михалкова и есть в конституциях большинства государств мира, в Конституции России – также отсутствует.

В Конституции РФ полностью отсутствуют такие понятия как "Дух" и "Духовность", "Святыни". Она оказалась вычищена не только по отношению к идеологии, но и к русской духовности, морали, святости. Ничего святого, кроме бабла и вседозволенности! Ни разу не упомянуто святое понятие – "Справедливость". А ведь понятие духовности в конституциях стран мира достаточно широко представлено. Среднемировая употребляемость подобных терминов на один конституционный текст – около 4 раз!

Выражением патриотического отношения к своей стране является понятие "Родина". В Конституции РФ данный термин встречается один раз. На мировом конституционном фоне Россия и тут занимает позицию аутсайдера. В европейских конституциях слово Родина используется в среднем более 2 раз, в целом по миру – около 3-х раз. А нас уговаривают в аналитических программах, что президент Путин обозначил патриотизм как национальную идею. Так надо закрепить!

Зато российская конституция оказывается мировым лидером по использованию термина "свобода" – 55 раз! Эк Россию скособочило… Впереди неё по рассматриваемому показателю – только Основной Закон дважды побеждённой в XX веке Германии. Свобода – это, как известно, базовая ценность либеральной идеологии. Российская конституция оказывается не просто либеральной, а, наряду с германской, наилиберальнейшей.

В большинстве конституций стран мира заявляется, что земля и природные ресурсы находятся в собственности государства или всего народа, поэтому Норвегия, например, с государственной собственностью на нефть имеет самый высокий уровень жизни. Меньшее число конституций обходит вопрос о собственности на природные ресурсы стороной. Но только Конституция РФ 1993 года – единственная в мире – заявляет о допустимости частной собственности на природные ресурсы! Вот кому служат авторы письма – неуёмным расхитителям общенародного богатства, притеснителям народа – и сами желают хоть как-то участвовать в грабеже России.

Но при этом пугают "переворотами", "нестабильностью". Они словно не догадываются, что из существующих на сегодняшний день конституций более половины (!) были приняты позже принятия российской конституции 1993 года! И страны – живут, развиваются. Во всех новых конституциях народ пытается заявить о своих святынях и ценностях. Такого рода конституции приняты за последние годы в Венгрии, Исландии, воюющей Сирии, стряхнувшем братьев-мусульман Египте.

Я не раз писал о Венгерской конституции, вступившей в силу с 1 января 2012 года. В ней наличествуют следующие убийственные для улицких-войновичей положения: *венгерский народ объединяют "Бог и христианство"; "национальное вероисповедание"; "право на жизнь с момента зачатия"; брак есть "союз мужчины и женщины"; "Венгрия, руководствуясь идеей единства венгерской нации, несет ответственность за судьбу живущих за её пределами венгров".*

Внешнее противодействие принятию Венгрией – членом ЕС и НАТО – национально ориентированной Конституции было жесточайшим. Однако у Будапешта хватило мужества и сил отстоять свою суверенность. В ответ на критику со стороны Евросоюза премьер-министр Виктор Орбан, учившийся в Оксфорде, заявил: "Мы не допустим, чтобы Брюссель диктовал нам свои условия! Никогда в своей истории мы не позволяли Вене или Москве указывать нам, так и теперь не позволим это Брюсселю! Пусть в Венгрии во главе угла стоят венгерские интересы!".

Образцовый подход! Маленькая Венгрия, с населением едва превышающим 10 млн. человек и веками отстаивающая самобытность в немецко-славянском окружении, смогла принять ту Конституцию, которая отвечает ее национальным интересам. А в России – либералы не позволяют! Вот он – главный и губительный парадокс нынешней эпохи и всей духовно-нравственной жизни страны.

тиворечивых положений.

Государственная идеология, как аккумулятор высших ценностей государства, запрещена статьёй 13 Конституции РФ. Но если нет ценностей, не может быть и целей, а если нет целей, не может быть результата. Что мы и наблюдаем в период нескончаемого кризиса, застоя и губительного раздрая.

Идеология якобы запрещена, но она царит в самой Конституции: статья 2 Конституции РФ в качестве высшей ценности определяет "человека, его права и свободы". В этом определении не находится места ни для существования самой России, ни для счастья народа, что заявлено в конституциях многих стран и в Декларации США, ни для суверенности российского государства, семьи, национальных исторических традиций.

Даже Михаил Ходорковский в интервью для спецпроекта Slon "Что делать: идеи для России" сказал: "Я считаю, что одна из серьезнейших ошибок нашей правоприменительной системы в том, что мы уже несколько веков пытаемся встроить себя в немецкую модель права: соответствие писаному закону. Это нами в России не принимается и не воспринимается. Нужно обычное или общее право – common law". Суть его в том, что суд сверяется с традициями и обычаями… А где они закреплены: в Ветхом завете, в Новом, в трудах Ходорковского, в Талмуде или всё-таки в Конституции? В российской – о них почти ни словечка!

Идеология, заявляющая высшей ценностью права и свободы человека – это идеология либерализма, что известно любому студенту юрфака, откуда пришли наши высшие руководители. Именно так и определяется либерализм в большинстве учебников и справочных изданий. Статья 2 Конституции РФ, таким образом, твёрдо устанавливает либеральную государственную идеологию в России.

Возникает коллизия между статьей 13, запрещающей государственную идеологию, и статьей 2, её превозносящей.

Этот вопиющий и провальный перекос, конечно, не может длиться долго, если Россия будет вести прочное государственное строительство, думать о будущем, но отпетых либералов и выгодоприобретателей такое положение вполне устраивает и они будут за него драться до последнего.

Свидетельство тому – опубликованное письмо "Конгресса интеллигенции". А кто дал право самозванцам так себя позиционировать? В России истинный интеллигент думает прежде всего о благе народа, о правах угнетаемых! Столпы оголтелого либерализма – писатели Людмила Улицкая, Светлана Алексиевич, Владимир Войнович, сестра олигарха Ирина Прохорова, однобокие правозащитники и т.п.

Они, писавшие донос в Совет безопасности ООН – о гуманитарной катастрофе в Алеппо, петицию солидарности с речью Константина Райкина, опубликовали обращение-вопль: "Остановить попытку государственного переворота!".

Какими словесами бросаются:

"Мы, российские писатели и журналисты, выражаем свою озабоченность и тревогу в связи с тем, что в стране открыто и даже демонстративно объявлено о намерении изменить существующий общественный и государственный строй или, иначе говоря, совершить государственный переворот.

Лидер фракции "Справедливая Россия" Сергей Миронов, не раз выступавший в роли уполномоченного провозвестника политических изменений, инициированных сверху, недавно заявил публично, что вносит в Думу предложение установить некую единую государственную идеологию и, соответственно, изменить статью 13 Конституции РФ, в которой среди прочего говорится: "Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной". Было бы наивно сомневаться: если в России будет установлена единая государственная идеология (национал-патриотическая или любая иная), то всякий другой взгляд будет считаться антигосударственным – со всеми репрессивными последствиями...".

Конечно, им по нраву либеральный террор, царящий в СМИ, в культурной и экономической политике. Какое нагнетание, какая паника: "Медлить нельзя! Молчать нельзя! Мы хорошо помним судьбы тоталитарных государств прошлого века, помним начальный "триумф воли", реки крови в эпоху расцвета и бесславное, жалкое фиаско в финале. И за всё это платит народ – миллионами жизней, десятками миллионов искалеченных судеб".

Да, либеральная Конституция ельцинизма и дальней-

Возмутитель литературного неспокойствия

О повести Михаила Тарковского "Полёт совы"

Все любят Михаила Тарковского. Во всяком случае – хвалят. Даже Дмитрий Быков и Захар Прилепин. То есть неофициальный официальный писатель и официальный официальный писатель номер один сегодня. Ну, в смысле – два номера… А у писателей (по Тарковскому) такое единодушие редкость. Поэтому стоит насторожиться. И настороженно прочитать его новую повесть "Полёт совы", опубликованную в "Нашем современнике". Очень настороженно.

Приём себя оправдывает буквально с самого начала. Во-первых, потому что Тарковский начинает выдавать врагам наши тайны. Враги-то, они люди довольно простодушные, и решили, что если великую русскую литературу не замечать и не пропагандировать, то она сама и загнётся. Как бы… Ну, для верности нужно ещё поддушить в объятиях всякого рода литературных премий. А чтобы совсем наверняка – поставить сестру олигарха присматривать. И внука классика приглядывать. То есть птица не пролетит и зверь не проскочит! Граница на замке.

Не тут-то было! Тарковский нарочно, даже я бы сказал издевательски и совершенно бесцеремонно делает героем своей новой повести учителя литературы, заметьте – не байкера, не члена Ночной хоккейной лиги, не даже успешного журналиста, а учителя! Да ещё русской, видите ли, литературы. Факт вопиющий. Потому что приличные люди уже привыкли за последние двадцать лет читать о приличных людях! А у Тарковского – про учителя. Так до слесарей и трактористов скоро докатимся. Или до гарнизонных старлеев! Но этого мало. Герой Тарковского ещё и непростительно молод – ему тридцать лет и, что хуже первого: он смеет в таком-то своём возрасте мучиться известными русскими (то есть вечными) вопросами. Я думаю, писателю простили бы ветхую чеховскую старушку-словесницу или несгибаемую сталинистку с "Как закалялась сталь" на ночном столике. Однако молодой (!) деревенский (!) учитель русской литературы, да ещё и в Сибири – это возмутительно!

Но Тарковский продолжает возмущать дальше! Приличные люди к нему вроде бы притерпелись за последние лет десять-двадцать. Ну, пишет про Сибирь, про охотников, кулёмки там, соболя всякие. Экзотика. Этнография. Привезут десяток-другой гансов – мишек пострелять, водки попить, а тут вам Тарковский и духовность.

– Как, тот самый?

– Я-я, натюрлих! Давай ещё по одной за мир во всём мире и Сталинград!.. А чё это ты после слова "Сталинград" бледнеешь? А-а, дедушка… Ну бывает-бывает…

То есть взял и обманул. Бдительных наших. Не писал, не писал о политике, и вдруг на тебе – сначала повесть "Тойота Креста"! Чё-то у вас там в москвах – совсем просто не то чё-то! От слова совсем!

А теперь и "Полёт совы".

И ведь хорошо пишет – не оторвёшься! Даже Быков оторваться не может – забил на всё, ночной эфир в "Эхе Москвы" и ночной клуб "365 оттенков интеллектуального" забросил. Читает. Тянется к русскому миру. Тоскует даже…

Хочет приобщиться к великому. У них это хорошо развито – чувство великого… Особенно у женщин…

А Тарковский продолжает…

И мысли-то у него такие простые и правильные, прям хочется в администрацию президента занести, положить где-нибудь (ну там, промеж зелёных бумажек с этими самыми). Чтобы прочитали.

Да боязно. Вдруг "смена элит" уже произошла. Схватят за руку и спросят:

– Твои бумажки?

– Одна моя…

– А где одна, там и две!

И упекут недалёкого правдоруба до конца дней руководить литобъединением в Магадане. Я, может, и не против, но… Семья большая, дети растут, московские уже, тепличные… Да и новые вещи Тарковского почитать опять-таки хочется. Поэтому ничего я в АП относить не буду, а лучше так напишу.

Главное, что отличает Михаила Тарковского от подавляющего большинства современных ему русских писателей – это то, что свою *правду* он не проповедует, а *исповедует*. Что роднит его с писателями несовременными, такими как Гумилёв, Толстой (увы), Чехов, Лесков, Гоголь… Нельзя не добавить и Александра Сергеевича ("Мой идеал теперь хозяйка, И сам большой, и щей горшок…"). О чём бы это? Да об извечном стремлении подлинных русских писателей жить так, чтобы писательство и собственная жизнь не разбегались в разные стороны, чтобы *правда написанного слова* подкреплялась *правдой проживаемой тобой жизни.*

Максимализм? Да. Но именно он даровал нам Толстого и Гоголя. Не всё получилось? Или совсем не получилось? Титаны надорвались? Но именно такое "поражение" оказалось больше всяких "побед". Потому что это – *евангельское поражение*. "Аще зерно не умрёт, не принесёт плод свой…".

Приличные-то люди уже давным-давно развели литературу и жизнь, и не парятся. Потягивают коньячок, многоопытно улыбаются. Литература одно, а жизнь совершенно другое. Такое уже было: и в

прошлом столетии, и в позапрошлом. Писали поэмы об Ильиче и давились за джинсами в ГУМе, рыдали о доле народной и проигрывали в картишки деревни с мужичками. Было такое, было. Нас не удивишь.

Я уже не говорю про русскоязычную литературу – ею вовсю и давно занимаются маркетологи, культурологи и косметологи. От слова "косметика", а не "космос" (чтобы не подумали).

Но и с так называемой "русской" – сегодня не всё ого-го. Далеко не всё.

Вот с "патриотизмом" и "православием" всё ого-го, с "проповедничеством" тоже. А с *исповедничеством* – увы. Кого вы знаете из патриотов (что литературных, что номенклатурных), кто бы не отмазал своих драгоценных дитятей от армии? Я кроме Проханова не знаю никого. Знаю ещё сыновей русских генералов (не путать с "генеральскими сынками") Пуликовского, Шпака, Аношина и других, сложивших головы в Чечне (вечная им память!). Но это – другая песня. Они-то как раз не "проповедовали" патриотизм, а исповедовали его. "До самыя смерти".

А вот с официозным "патриотизмом" – что литературным, что чиновным – как-то совсем ничего исповеднического и не ассоциируется. Как и с государственным "православием"… Ну не будем же мы всерьёз о наследственном топ-менеджменте в госкорпорациях и о преосвященных джипах в кривоколенных переулках! Надоело уже.

Герой Тарковского (понятно, что и сам автор) тоже напряжённо размышляет и о Родине, и о Православии… Но нерв его размышлений и, что важнее – жизни, как и нерв всей без преувеличения прозы Михаила Тарковского, проходит в другом, его исповедничество – это *трудовая правда.* В ней – спасение и последняя крепкость России, в ней же и торжество нашего Православия (ибо "Царствие Небесное нудой", то есть трудом, силой "берётся"): "Откопал яму и, когда таскал глину, так вдруг захотелось читать, что едва закончил умазывать печку, даже не отмыл дочиста руки: глина так и осталась на верхней стороне кистей, в основаниях ногтей. В тепле кисть начало стягивать с такой бережной и спокойной силой, что показалось – трудовая и древняя наша земля пожала мне крепчающую руку".

Это тот самый учитель, Сергей, герой повести, да и во многом сам автор – один сбежал из преуспевающей гимназии и города, друг ой вообще сбежал (а ведь мог бы спокойно себе и *тщиться* – тащиться в тщете и суете: не в Лондоне, так в Москве, давно б уже букеров и нацбестов нахватал!). Но нет: "Нутром-то я чую, что мужики ближе к какому-то естеству, которое я утерял взамен на некую благоприятную городскую запитку, книжную, образовательную, "совре- менную" (не могу произносить это слово без кавычек). Которой дорожу, в которой себя чувствую чистенько, ладно, вроде как еду в мягком автобусе с большими, в кофейную дымку, стёклами, в то время как мужики шагают по обочине в пыли и солярном выхлопе, но при этом знаю, что земля-то через них говорит, а не через меня, и что на истинной обочине как раз я. И будто кричу сквозь гладкие затемнённые стёкла: я тоже ваш, не отгоняйте меня, я даже вылезу из автобуса со своими хахаряшками, пойду с вами, буду делать что-нибудь скучное, трудное, буду слушаться, буду думать и говорить вашими словами – лишь бы вы меня взяли в дорогу. Во-о-он за те сопки...".

Алексей ШОРОХОВ

С ними, этими мужиками, совсем непросто, кто не жил в современной русской деревне хотя бы год (а здесь среднерусская ничем не отличается от сибирской) – вряд ли поймёт. Но Сергей понимает: "Дочитал "Чудиков" и пришёл к выводу, что читать про них намного интересней, чем с ними жить…".

И, тем не менее, всю эту трудовую правду и весь этот трудовой народ и герой, и автор принимают как великую благостыню, даже – как молитву: "Так. А теперь повторяй. Громко и чётко:

– *Я люблю этот народ*, какой он ни есть, зрячий и слепый, пьяный и трезвый, безбожный и праведный, драный и сытый, читающий и пьющий, геройский и равнодушный, молящийся и богохульствующий, стоящий насмерть под пулями и позарившийся на бренные блага, предающий друг друга за кусок хлеба и ныряющий за брата в гущу ледяную и огневую!".

Это – главное. А в остальном: Тарковский как Тарковский. Есть "любовь" – неяркая, скорее акварельная и разведённая. В смысле, любовь главного героя "разведённая" – мать-одиночка Лидия Сергеевна, тоже учительница. "Со взглядами". Есть мужики – добытчики, труженики, правые своей трудовой правотой. Есть изумительные – Енисей, тайга, снег, небо. И всё-всё до боли русское: чудо, баночка варенья от любимой "со взглядами", промысловые собаки, совка, запутавшаяся в изгороди, ледяное дыхание Арктики…

Есть мысли о режиме, которые, уверен, разделяют все 86% населения, оказывающие ему безусловную поддержку:

"Я всё время жду новых ударов, и живу по-двойному: хочу, чтобы всё уладилось, и одновременно пытаю режим на вшивость в надежде, что он проговорится, обнаружит себя во всей красе намерений. А он прячется за простых людей, и даже в его уступках я вижу обман и опасность. Я никогда не предам его пред иноземцами, но в душе не верю в него, как в их же детище".

И даже совсем неожиданные для разухабистой собачьей свадьбы наших либеральных СМИ сравнения нынешнего режима с Иваном Грозным – произнесённые с противоположной, русской, стороны:

"Вот Иван Грозный я понимаю – он с народом был – против бояр… А эти, тритьки-мать… с боярами… С боя-я-рами… – протянул он, прищурившись, и отвернулся, махнул рукой, – я сра-а-азу понял… Эти с боя-я-рами…".

То есть – против народа…

Но главным остаётся именно она – трудовая правда, которая и помогает русским не склеить лапки ни в раскулачивании и выселениях, ни в войну, ни в нынешнюю смуту. Она, эта правда, не всегда "смиренна", даже напротив – занозиста и ершиста в своей правоте. Может озадачить и культуролога, и литературоведа – и на вопрос "Почему Каштанка вернулась домой?" ответить:

– Хрен ли неясного: у клоуна пахать надо, а ст**о**ляр и так накормит…

…Что ещё? Я бы дал утонуть главному герою в конце. Думаю, что ранний Михаил Тарковский так и сделал бы. А теперь вот – пожалел, спас своего Сергея. Пусть, мол, мужает, в сознание да ум приходит, и впрягается в русское дело по самое горлышко. Без щелкопёрства и экзотики.

В своё. Самое-самое.

От печатного органа Канатчиковой дачи

Павел ЯКУША

История решительно обыкновенная. Попался мне в глаза номер газеты "Литературная Украина", целиком и полностью приуроченный к главному празднику страны – Дню Независимости. И вот что оказалось.

7144. Таков нынешний тираж "ЛУ", органа правления Национального союза писателей Украины. В недалёком коммунистическом прошлом – органа Всеукраинского союза пролетарских писателей, затем официального органа Союза советских писателей Украины. Газета вполне органична. Исторический путь "ЛУ" проложен от советской литературы к "независимой", подчас и от здравого смысла, литературе наших дней. В редакционных сводках пишущий мир Украины разделён на "верных" новейшим заветам и остальных. Мелколиберальная политика. Несимпатичная.

В настоящее время литературная малотиражка (а от этого и малолитражка) – в свободном плавании! На борту – национальная идея. Сама по себе идея – мягкая и беспочвенная. Она какая-то лёгкая для усвоения, потому крайне революционна. Поверхностное скольжение этого литературно-общественного корабля до известной степени отображает умственный настрой писателей и интеллектуалов Украины. Центр наибольшего распространения и "тлетворного" влияния – Днепр и его водная экосистема.

…И вот – Сезам, откройся! – очередной номер еженедельника изрядно встряхнул сознание. Автор сего письма, смею свидетельствовать, начал было мыслить совсем материалистически, почти как Шариков в "Собачьем сердце". Уж очень захотелось не поверить глазам своим и вырубить практически всё, что в том номере газеты понаписали! Однако топоров (чтобы рубить) с 2013 года в Украине (то-то и есть, что в – как в живом существе) не занимать. Выпала редкая возможность взяться за перо. Тем паче, что более тяжёлые орудия производства – опосля уборки урожая – надёжно прибраны в сарае.

Перво-наперво пришлось разобраться с собственным сознанием и сквозь печатно-патриотическую дымку постараться увидеть реальность. Ощущения настойчиво подсказывали: луна делается не в Киеве на ул. Банковой (здесь оседает всё, что в просторечье зовётся "Спілкою письменників України" – Национальный союз писателей Украины), а, как и прежде, в Гамбурге.

И Степан Бандера – покамест не всенародный герой и любимец, а всего лишь нечто наподобие старой карпатской ели, в который раз наряженной для предстоящего праздника. И что пока всерьёз говорить о величии "сучукрлита" (аббревиатура от "современная украинская литература") – на худой конец не вполне прилично. Медленно и неуверенно моё сознание приходило в себя. Хотя, ежели прислушаться к новоявленной украинско-европейской элите, то на поверку окажется: у меня, вследствие прочтения достопамятного номера от 25 августа 2016 года, № 32(5661), на самом-то деле не сознание вовсе было потрясено, а какое-то *несознание*. Чтобы хоть как-то войти в моё положение, представьте себе некоего украинского Фрейда. Подписанный доктором диагноз точен и легитимен: есть "свидоми" (те, кто "делает дело", "задаёт тон") и пока ещё есть "несвидоми".

Между прочим, именно борьба с "несвидомыми" – вывесочный лозунг украинского писательства. Мастера слова, академики, деятели культуры – все в один голос требуют от своих воображаемых соотечественников в срочном порядке избавиться от "русскости", "советскости", "традиционализма". Подобные причуды необходимо стереть с памяти души. И только тогда – нашу чистую от тысячелетней истории и духовности душу – наконец-то! – пропустят к неиссякающему источнику благ цивилизации.

Выпуск с головы до пят подогнан под отмеченный днём раньше День независимости Украины. Вопросом-контекстом всех 16 печатных страниц звучало назойливое "Что для вас Независимость?".

Предвосхищает номер громогласный текстовый материал "Генератор нашей Независимости". Статья о личности Михаила Горбачёва. Утверждается, что этот человек поспособствовал тому, дабы возникло украинское государство. (Заметим: произошедшее и происходящее с нами вполне укладываетсяи в слово "дегенератор"). Несмотря на это, в пантеоне новоиспечённых украинских героев Горбачёв числится одним из тех, кто "без кровопролитья развалил Империю Зла". Немалую роль в содеянном Горбачёвым отводит автор статьи и его украинскому происхождению. Что ж, на воре и шапка горит.

Не обошёлся предлагаемый читателю выпуск и без торжественных речей, или *промов*, президента. Главный его месседж на этой независимой мессе таков: "в условиях стремительного роста евроскептицизма в Европе, который активно нагнетает Россия, возникает потребность в консолидации сил украинцев в Европейском Союзе". Порошенко зазывает спасать то объединение, в которое украинцев не берут. – Иными словами, соваться со своим носом не в своё дело. Конечно, не покинул трибуну этот украинский "Пётр I" и без зазубренных определений России. Это, оказывается, "единая страна в мире, где украинцам уже почти на официальном уровне отказано в правах на этническое самоопределение". Тут буквально повеяло с пожелтевших газетных листов ленинским "О праве наций на самоопределение", после чего в мгновение ока сложилось прежнее недоверие к украинской декоммунизированной действительности.

А вот что выдаёт на-гора М.Сидоржевський, глава НСПУ: "Победим ли самого страшного нашего врага, страшнее, чем Путин и российские оккупанты вместе с доморощенной "ватой"?". – Дать бы всласть власти таким "главам" – вся страна сидела бы в окопах. Далее следопытствует В.Дончик, академик НАНУ. В переводе звучит так: "И теперь – независимая Украина! Демократическая. Известная в Европе, мире. Не с небес всё это ей свалилось, позади многовековой опыт борьбы за собственную независимость и идентичность". После академик вторит информационному масскульту: "империя, извечный наш враг, и её император Путин", "окромя повсеместной подрывной и агентурной "работы" Кремля, в Украине ещё остаётся влияние коррозии столетиями насаждаемой "малороссиизации", "советизации"…". От этого происходит некое (В.Дончик выдумывает неологизм) "вынародовлення", то бишь вырождение народности народа.

Помнится, талантливый писатель М.Хвылёвый разразился литературным памфлетом "Камо грядеши", в котором главной идеей было – "Прочь от Москвы!", прежде всего в мировоззренческом отношении. Вообще, всякий славянский племенной национализм – это убийство брата во имя очередной национальной идеи. И этот местный национализм вреден общему делу. А общее дело – донести общую историю до последнего суда. Аналогичный национализм (местные либерализм, демократия, культуринтеллектуализм) процветает, как убеждаемся, и в "дружественных посланиях" от "ЛУ". "Но нас, украинцев, Московия триста лет приучала своё не уважать, а поклонятся именно московитам. Нам вбили в башку мифы о выдуманных Александре Невском, Дмитрии Донском и прочих похожих московитах, а украинских национальных героев: Мазепу, Бандеру, Шухевыча преподнесли аки предателей". Подпись – В.Білінський.

Неужто автору этих гневных выходок не понятно, что украинских национальных героев сажают сейчас, как картошку при Екатерине! Или же пан Білінський уверен, что его сограждане так беспросветно глупы и так покорно послушны?! Сей путь всеотрицания а-ля В.Білінський – впоследствии приведёт к неутешительным плодам. В акафисте благоверному князю Александру Невскому (вымышленному, как считает пан Білінський) поётся: "Дивно бе видети, како непобедимый воитель смиренно преклоняет главу свою пред неверными, их же посла Господь на люди своя ради грех их…". И прибавить нечего.

Поэтесса Л.Сирота вещает: "…факт добычи и утверждения независимости Украины от агрессивных амбиций России и "совкового" рабства был, есть и останется главным, самым ценным кладом для нашего народа". "Наш толерантный и терпеливый, но гордый и волелюбный народ доказал, что он другой, и даже более или менее противоположен зазомбированному "братскому" российскому народу", "сосед-агрессор при помощи внутренних врагов…", "легче дышать стало именно после отсоединения Украины от российско-советской греховности". Эка куда занесло, так-таки светское богословие! – Эмансипация! – Смыли грех, будто в баню сходили. Такой накал патетики вмиг отразился на моём робингудском сознании. – И сознание вышло из терпения. Читать что-либо ещё в подобном духе было бы крайним безрассудством.

Пока писался и редактировался этот незамысловатый текст, много вышло в доступное пространство номеров "Литературной Украины". В них мало что изменилось. А это значит, что мы продолжаем жить, как нам и обещалось, по-новому.

Обыкновенная история...